

Ковалевский Максим Валентинович

Kovalevsky Maksim Valentinovich

г. Краснодар

Krasnodar

**ОБРАЩЕНИЕ ДОЛЖНИКА В СУД  
ЗА ОТСРОЧКОЙ ИЛИ РАССРОЧКОЙ,  
УМЕНЬШЕНИЕМ РАЗМЕРА  
ИЛИ ОСВОБОЖДЕНИЕМ  
ОТ ВЗЫСКАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО  
СБОРА – ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ  
ФОРМАЛЬНОСТЬ ИЛИ ПОВЕДЕНИЕ,  
НАПРАВЛЕННОЕ НА РАЗРЕШЕНИЕ  
АДМИНИСТРАТИВНОГО СПОРА?**

**THE DEBTOR'S RECOURSE  
TO A COURT FOR THE DEFERRED  
OR INSTALLMENT PAYMENT,  
THE REDUCED AMOUNT  
OR EXEMPTION FROM ENFORCEMENT  
FEE – IS IT THE FORMAL  
PROCEDURE OR BEHAVIOR  
AIMED AT ADMINISTRATIVE  
DISPUTE RESOLUTION?**

**Аннотация:**

Общеобязательные правила поведения, обеспеченные государством, не отличаются безусловной адекватностью применительно к регулируемым правоотношениям. В настоящей статье, сохраняя пиетет перед общеобязательностью установленных государством правил, в критичном аспекте поставлены вопросы о согласованности правовых норм не только с реальными правоотношениями, но и с фундаментальными общетеоретическими положениями об отдельных юридических состояниях. Рассмотрены проблемы, возникающие при взаимоотношениях судебного пристава-исполнителя и должника по поводу исполнительского сбора, которые характеризуются юридическим антагонизмом указанных лиц, в частности вопросы о форме обращения в суд, форме процессуального производства по обращению, достаточности процессуальных предписаний, предполагающих лишь соблюдение внешней формы при рассмотрении обращений должника в суд, форме судебного акта. Кроме того, сделана попытка понять, что заключает в себе обращение должника в суд: процессуальную просьбу, разрешаемую в рамках формальной процедуры, или намерение разрешить административный спор. Итогом размышлений стал вывод, что обеспечение процессуальных правоотношений отсылочными нормами и применение через них правил, регулирующих не то что сходные, а иные правоотношения, не только не обеспечивают адекватность в регулировании, но и могут породить заблуждения относительно фактического характера и подлинных признаков юридических состояний, для разрешения которых требуется компетентное властное мнение суда.

**Ключевые слова:**

исполнительский сбор, уменьшение размера, освобождение от взыскания, степень вины, законный интерес, административный спор, признаки спора, административное судопроизводство, пределы доказывания, форма судебного акта.

**Summary:**

Binding rules set by the state are not always appropriate for regulated legal relations. Keeping the tradition to follow strictly the above-mentioned rules, the author discusses the coherence of legal rules with both real legal relations and fundamental theoretical points of particular legal status in a critical aspect. The research considers the relations between the court bailiff and the debtor which are characterized by their legal antagonism with respect to the enforcement fee. In particular, it investigates the form of legal recourse and the proceedings in this regard, the adequacy of procedural regulations that imply dealing with the formalities when reviewing an appeal by the debtor, the form of court ruling. Besides, an attempt is made to understand whether the debtor's resort to a court is the procedural request implemented within formal procedure or the intention to resolve the administrative dispute. The author concludes that if the legal standards are supplemented by reference rules which are applied to regulate different legal relations rather than similar ones, these rules do not provide proper regulation. Moreover, they lead to confusion about facts and true signs of legal status which is to be eliminated by the qualified authoritative opinion of the court.

**Keywords:**

enforcement fee, reduced amount, exemption from penalties, degree of guilt, legitimate interest, administrative dispute, characteristics of dispute, administrative proceedings, limits of evidence, form of court ruling.

Обязательность вступившего в законную силу решения, принимаемого в качестве судебного постановления по гражданскому делу либо судебного акта по административному делу, обеспечивается на стадии их исполнения комплексом мер, имеющих принудительный характер. К их числу относится исполнительский сбор, в качестве меры ответственности обеспечивающий государственное принуждение, независимо от вида публичного юридического процесса (гражданского или административного), в котором был разрешен спор.

В силу ч. 6 ст. 112 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – закон об исполнительном производстве) должник для разрешения вопросов, возникающих по поводу наложения на него денежного взыскания, именуемого исполнительским сбором, наделяется правом, соблюдая порядок, установленный данным законом, обратиться в суд [1]. При этом законодатель процессуально дифференцировал случаи обращения должника в суд, в частности закрепив, что для цели оспаривания соответствующего постановления судебного пристава-исполнителя обращение обеспечивается через заявление, а для цели отсрочки или рассрочки, уменьшения размера или освобождения от взыскания исполнительского сбора – через иск. Однако заложенный в диспозиции указанной нормы дуализм в процессуальной плоскости порождает ряд как теоретических, так и практических вопросов, требующих разрешения.

Исполнительное производство, понимаемое нами как самостоятельная публичная юридическая процедура, обеспечивающая в том числе с использованием инструментов принуждения исполнение судебных актов, в то же время является функцией и юридическим продолжением процесса судопроизводства, а следовательно, оно должно быть обеспечено системностью права, в том числе в объеме процессуальных правоотношений, возникающих после рассмотрения и разрешения спора, т. е. уже на стадии исполнения судебного акта. Используя данное суждение в качестве отправной точки, попытаемся разобраться в вопросах, появляющихся в случае реализации должником права, которым он наделен указанным источником права.

Первая группа вопросов возникает в исполнительном производстве, возбужденном на основании исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции в результате разрешения административного дела. Реализация должником права обращения в суд, которое обеспечивает оспаривание постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, не порождает вопросов, поскольку сами правоотношения, участниками которых выступают судебный пристав-исполнитель, взыскатель и должник, с безусловной очевидностью являются публичными. В случае возникновения административный спор обеспечен необходимыми процессуальными правилами поведения, содержащимися в гл. 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [2].

В свою очередь в случае обращения должника в суд, при котором опосредуется его намерение получить отсрочку или рассрочку, уменьшение размера или освобождение от взыскания исполнительского сбора, возникают вопросы, выходящие при реализации права за пределы юридической техники и законодательной семантики в части терминов «иск» и «заявление».

Согласно ч. 3 ст. 363 КАС РФ, если порядок разрешения судом вопросов, появляющихся в ходе исполнительного производства и в силу закона подлежащих рассмотрению судом, не установлен в гл. 38 данного Кодекса (в частности, об отсрочке или рассрочке взыскания исполнительского сбора, уменьшении его размера или освобождении от его взыскания), эти вопросы разрешаются по правилам, установленным в ч. 2 ст. 358 КАС РФ, положения которой, если следовать их буквальному процессуальному смыслу, закрепляют в качестве формы обращения в суд заявление [3]. Однако не столько форма обращения (иск или заявление) порождает комплекс взаимосвязанных проблем, сколько процессуальная форма разрешения вопросов из числа тех, которые могут быть поставлены должником. При этом для обеспечения терминологического единства в настоящей статье предлагается использовать словосочетание «обращение в суд».

Критерии оценки поведения должника, закрепленные в ч. 7 ст. 112 закона об исполнительном производстве, дающие ему юридическую надежду на иной размер взыскания, чем его определил судебный пристав-исполнитель, предполагают наличие юридического состояния сторон исполнительного производства, которое нельзя охарактеризовать наличием консенсуса, позволяющего разрешить эти вопросы с помощью максимально формальных процессуальных подходов, т. е. по правилам, установленным в ч. 2 ст. 358 КАС РФ [4]. Это состояние можно определить как заключающее в себе юридическую конфронтацию сторон по поводу порядка и размера взыскания исполнительского сбора, т. е. фактически это спор. Несмотря на то что исполнительное производство существует как юридическое продолжение процесса судопроизводства по конкретному делу, спор между судебным приставом-исполнителем и должником является автономным по отношению к требованиям исполнительного документа, с самостоятельным предметом, в качестве которого выступают размер возлагаемого на должника финансового бремени и порядок его несения.

Закономерным по ходу наших рассуждений является вопрос о достаточности процессуальных правил поведения, к которым отсылает часть 3 ст. 363 КАС РФ для разрешения вопросов об отсрочке или о рассрочке взыскания исполнительского сбора, уменьшении его размера или освобождении от его взыскания [5].

Как указано в п. 25 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», по смыслу положений ст. 37 закона об исполнительном производстве, ст. 434 ГПК РФ, ст. 358 КАС РФ и ст. 324 АПК РФ основаниями для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа могут являться неустранимые на момент обращения в суд

обстоятельства, препятствующие исполнению должником исполнительного документа в установленный срок [6]. Обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 358 КАС РФ [7] и объединенные таким классификационным критерием, как затрудняющие исполнение судебного акта, в качестве явлений реальной действительности и юридических фактов характеризуются объективностью возникновения и существования, т. е. не зависят от поведения сторон исполнительного производства, что и позволяет рассмотреть их заявления в рамках формальной процедуры. В свою очередь такие юридически значимые обстоятельства, как степень вины, имущественное положение должника, служат субъективными характеристиками и результатами его поведения, равно как и принятие или непринятие всех мер для надлежащего исполнения содержащегося в исполнительном документе требования. При этом, согласно п. 7 ст. 112 закона об исполнительном производстве, именно при отсутствии установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) оснований ответственности за нарушение обязательства (п. 1 ст. 401 ГК РФ) суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора (п. 75 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 г. № 50) [8].

Анализ оснований, закрепленных действующими источниками материального права, позволяющих изменить меру административной ответственности должника вплоть до полного освобождения от штрафной санкции, т. е. денежного взыскания, со всей очевидностью позволяет констатировать, что это возможно только в случае, если его поведение не является противоправным. Согласно позиции, сформулированной в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 30.07.2001 г. № 13-П, в качестве штрафной санкции административного характера исполнительский сбор должен отвечать вытекающим из Конституции РФ требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности [9].

Следовательно, безусловным и важным для наших рассуждений является вывод о том, что при рассмотрении обращения в суд должника с вопросом об изменении меры ответственности надлежит устанавливать не только наличие вины (ст. 1.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях) [10], но и ее степень (п. 7 ст. 112 закона об исполнительном производстве) [11], которая выражается в разграничении неосторожности на грубую и простую, умышленной вины – на прямую и косвенную [12]. Обозначенные пределы доказывания только укрепляют в мыслях о том, что рассмотрение судом обращения должника по вопросу отсрочки или рассрочки, уменьшения размера или освобождения от взыскания исполнительского сбора в качестве юридического продолжения производства по административному делу, разрешенному первоначально судом по существу, выходит за пределы такого производства и требует возбуждения самостоятельного административного производства, обеспеченного надлежащей процессуальной формой и правилами поведения.

Само по себе наделение должника правом обращения в суд для разрешения вопросов, возникающих в объеме правоотношений по поводу наложения и взыскания исполнительского сбора, реализация которого процессуально сопровождается необходимостью обосновать правомерность и законность своих интересов и выдвигаемых в соответствии с ними требований и выражает стремление найти и воспользоваться защитой, «способной» исходить от компетентных органов в случае признания ими значимости и правомерности выдвигаемых субъектом (должником) притязаний [13], свидетельствует о признании законодателем наличия у должника в объеме этих правоотношений законного интереса, который коррелирует с положениями ст. 1, 3 и 4 КАС РФ [14], определяющими законный интерес в качестве самостоятельного предмета судебной защиты.

Изложенное позволяет сделать вывод, что наступление для должника благоприятного искомого результата, выраженного в судебном акте, обеспечивающем защиту законного интереса, находится в зависимости от необходимости не только установить юридически значимые свидетельства правомерности его поведения, чего не требуется при разрешении заявления об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта, об изменении способа и порядка его исполнения, но и применить при рассмотрении поставленных им вопросов источники материального права, в частности ГК РФ. Объем процессуально значимых действий, совершаемых при рассмотрении заявления об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, изменении способа и порядка его исполнения, ограничен требованием определения юридических фактов, дающих возможность суду сделать вывод о наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта. Рассмотрение соответствующего заявления не требует ни от участников административного судопроизводства, ни от суда таких форм реализации права, как использование источников материального права, выяснение наличия законного интереса, за защитой которого обращается лицо и существование которого позволяет получить эту защиту, установление формы и характеристики его поведения в качестве юридически значимых обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию. Более того, в результате рассмотрения заявления об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, изменения способа и порядка его исполнения не меняется объем обязанности должника, определенной для него как ответчика по административному иску решением суда, тогда как в случае рассмотрения судом вопросов о наложении и взыскании исполнительского сбора объем обязанности должника может измениться от уменьшения до полного освобождения от нее.

Следовательно, процесс судебного производства по вопросам, которые может поставить должник в объеме процедуры взыскания исполнительского сбора, выходит за пределы исполнения формальных предписаний процессуального закона, как это происходит при рассмотрении по правилам ч. 2 ст. 358 КАС РФ заявлений, предусмотренных в ч. 1 этой же статьи [15], поскольку суду надлежит не просто в объеме допущения, закрепленного в законе в качестве формальной процессуальной процедуры, определить модель поведения должника при исполнении обязанности (отсрочка, рассрочка и т. д.), а по существу разрешить притязания должника по поводу объема наступивших для него неблагоприятных последствий в виде обязанности уплатить исполнительский сбор. В этой части статьи закономерным будет обобщение признаков, позволяющих однозначно высказаться о том, что, реализуя право на обращение в суд, должник стремится к разрешению именно административного спора.

Во-первых, должник обладает законным интересом, обеспеченным правом на судебную защиту.

Во-вторых, наличие у должника притязаний, обусловленных желанием изменить объем возложенной на него публичной обязанности, возникновение которой обусловлено не содержанием вступившего в законную силу решения (требования исполнительного документа), а является результатом поведения должника в рамках самостоятельных публичных правоотношений (исполнительное производство).

В-третьих, для разрешения вопросов недостаточно установления юридического факта и применения процессуальных правил.

В-четвертых, для постановления судебного акта значение имеет не только объективный критерий, но и субъективный, выражающийся в необходимости оценки поведения должника (формы, объема совершенных действий, степени вины), дозволительные пределы которого определены источником материального права, что создает потребность в его применении.

Вполне уместно может прозвучать ремарка читателя о том, что в теоретическом аспекте, причем не только в российской юридической науке, административный спор при разрешении судом требует выводов о правомерности административного правоприменения, осуществленного властным субъектом публичных правоотношений, посредством проверки законности и обоснованности его поведения [16]. Однако положения ч. 9 ст. 112 закона об исполнительном производстве позволяют при уменьшении судом размера исполнительского сбора избежать такого совокупного с данным юридически значимым действием последствия, как признание постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора незаконным, что нашло отражение в разъяснениях, данных Верховным судом России [17]. В то же время при разрешении контекстного спора, обусловленного наложением и взысканием исполнительского сбора, существует потребность в выводе о правомерности поведения, но только, как указывалось ранее, не судебного пристава-исполнителя, а самого должника, что служит специфической приметой (признаком) рассматриваемых в данной статье споров.

Отдельной ремарки требуют положения ч. 2, 3 ст. 358 КАС РФ [18], закрепляющие, что по результатам рассмотрения заявления выносится определение, на которое может быть подана частная жалоба, однако, согласно ч. 8 ст. 112 закона об исполнительном производстве, решение суда о полном или частичном удовлетворении иска об отсрочке или рассрочке взыскания, уменьшении размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора обращается к немедленному исполнению [19]. Вновь в данной статье приходится констатировать наличие недостатков, свидетельствующих об отсутствии терминологического единства в действующих источниках права. При этом отдельной исследовательской ремарки заслуживают проблемы, связанные с формой судебного акта и порядком обращения его к исполнению. Вопросы о наложении и взыскании исполнительского сбора характеризуются наличием административного спора, требующего обеспечения производством по отдельному административному делу в целях разрешения административного спора по существу, тогда как в силу ч. 1 ст. 198 КАС РФ определение – это судебный акт, которым административное дело не разрешается по существу [20]. Кроме того, КАС РФ не содержит процессуальных оговорок о том, что определение, которым разрешается заявление об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, изменении способа и порядка его исполнения, возможно обратиться к немедленному исполнению, а следовательно, независимо от хода наших рассуждений правила поведения, определяющие порядок исполнения судебного акта, содержащиеся в КАС РФ и законе об исполнительном производстве, в процессе применения порождают коллизию, которой бы не было, если бы судом по обращению должника принималось решение (ч. 1 ст. 188 КАС РФ) [21].

Вторая группа процессуальных неясностей, заслуживающих внимания в данной статье, обусловлена отсутствием процессуального порядка рассмотрения вопросов в исполнительном производстве, возбуждаемом на основании исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции в результате разрешения гражданского дела.

Согласно апелляционному определению Московского городского суда от 30.01.2018 г. по делу № 33-4260/2018, суд сделал вывод, что иск об освобождении от взыскания исполнительского сбора

не подлежит рассмотрению в порядке гражданского производства, поскольку заявленные требования вытекают из публичных правоотношений, а потому подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства [22]. Данный вывод не вызывает сомнений и возражений, поскольку аналогичная оценка характера правоотношений была сделана в самом начале статьи. Однако, если в части исполнительных производств, возбужденных на основании исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции в результате разрешения административного дела, разрешение появляющихся в исполнительном производстве вопросов, по мнению законодателя, обеспечено ч. 3 ст. 363 и ч. 2 ст. 258 КАС РФ, то аналогичные вопросы по поводу исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа, который выдан судом общей юрисдикции в результате разрешения гражданского дела, не обеспечены в КАС РФ ни прямыми процессуальными нормами, ни какими-либо бланкетными или отсылочными оговорками.

В то же время структура КАС РФ формирует при прочтении данного источника и его буквального толковании убежденность в том, что применение ч. 3 ст. 363 и ч. 2 ст. 258 КАС РФ для разрешения вопросов в исполнительном производстве, возбужденном на основании исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции в результате разрешения гражданского дела, без процессуальных оговорок не представляется возможным и допустимым, поскольку название раздела VIII и гл. 38 КАС РФ закрепляет дозволение использовать содержащиеся в них нормы исключительно для разрешения процессуальных вопросов, связанных с исполнением судебных актов по административным делам.

Учитывая рассмотренные в настоящей статье вопросы о форме обращения в суд и форме производства по вопросам, возникающим в объеме правоотношений по поводу наложения и взыскания исполнительского сбора, о форме судебного акта, которым они разрешаются, а также системную согласованность и достаточность правил поведения, закрепленных в гл. 22 КАС РФ, вполне логически, теоретически, процессуально и практически обоснованным является вывод о допустимости рассмотрения вопросов об отсрочке или рассрочке, уменьшении размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора, возникающих в исполнительном производстве, возбужденном на основании исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции в результате разрешения как гражданского, так и административного дела, по правилам указанной главы без оспаривания самих решений и поведения публичных органов. Данный подход может быть обеспечен через внесение изменений в положения гл. 22 с одновременным признанием ч. 3 ст. 363 КАС РФ утратившей силу.

#### Ссылки:

1. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ : в ред. от 7 марта 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс административного судопроизводства РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Там же.
4. Об исполнительном производстве ... ; Кодекс административного судопроизводства ...
5. Кодекс административного судопроизводства ...
6. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 17 нояб. 2015 г. № 50. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Кодекс административного судопроизводства ...
8. Об исполнительном производстве ... ; О применении ...
9. По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез Изыхский» [Электронный ресурс] : постановление Конституционного суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Кодекс РФ об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 7 марта 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Об исполнительном производстве ...
12. Дегтярева Г.В. Вопросы взыскания исполнительского сбора [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Удмуртской Республики. URL: <http://udmurtiya.arbitr.ru/about/press/reliz/4> (дата обращения: 06.04.2018).
13. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 2. С. 84–98. URL: <http://pravovedenie.spbu.ru/archive-ru/2014/25-2014-2.html> (дата обращения: 06.04.2018).
14. Кодекс административного судопроизводства ...
15. Там же.
16. Колядко И.Н. Административная юстиция: правовое регулирование в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов : сб. науч. тр. Минск, 2013. URL: <http://www.lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/koliadko/4.pdf> (дата обращения: 06.04.2018).
17. Об исполнительном производстве ... ; О применении ...
18. Кодекс административного судопроизводства ...
19. Об исполнительном производстве ...
20. Кодекс административного судопроизводства ...
21. Кодекс административного судопроизводства ... ; Об исполнительном производстве ...
22. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 янв. 2018 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

## References:

Degtyareva, GV 2018, 'Collection of penalties', *Arbitrazhnyy sud Udmurtskoy Respubliki*, viewed 06 April 2018, <<http://udmurtiya.arbitr.ru/about/press/reliz/4>>, (in Russian).

Kolyadko, IN 2013, 'Administrative justice: legal regulation in the Republic of Belarus', *Sovershenstvovaniye sudebnoy sistemy Respubliki Belarus' posredstvom razvitiya spetsializatsii sudov: sb. nauch. tr.*, Minsk, viewed 06 April 2018, <<http://www.lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/koliadko/4.pdf>>, (in Russian).

Malko, AV & Subochev, VV 2014, 'Legal interests in the legal life of society: topical issues of theory and practice', *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye*, no. 2, pp. 84-98, viewed 06 April 2018, <<http://pravovedenie.spbu.ru/archive-ru/2014/25-2014-2.html>>, (in Russian).